

Зачастую черты характера описываются метафорически. К числу наиболее типичных метафорических никнеймов относятся (на нашем материале) названия животных, ср.: *Gatito*, *soy_un_leon* и наименования пищевых продуктов, например, *chocolate*.

Таким образом, в интерактивной среде общения никнейм выступает как способ самоидентификации пользователя и оказывает решающую роль в «дешифровке» скрывающейся за ним личности.

И. Ф. Шмат, К. Лакомко

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ-НАЗВАНИЯМИ ДОМАШНИХ ПТИЦ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Образы мира, отраженные во фразеологизмах, могут носить как общечеловеческий, так и сугубо национальный характер, который зависит от специфических особенностей мировосприятия данного народа.

Анализ группы ФЕ с зоонимным компонентом-названием домашних птиц, представляет интерес с точки зрения выявления национально-культурной специфики, отраженной во фразеологизмах с образами тех животных, которые знакомы большинству людей, и показывает, что в восприятии носителей разных языков можно проследить как общее, так и различное отношение к тому или иному представителю животного мира. Типичные ассоциации, связанные у русских или испанцев с концептом конкретной домашней птицы, определяют национальную специфику фразеологизмов, имеющих в своем составе такого рода компонент. В представлениях носителей разных языков о каком-либо домашнем животном прослеживается как общее отношение, так и различный подход к данному животному. Но даже в общем восприятии заключены элементы национально-культурной специфики, что проявляется в разном семантическом оформлении фразеологизмов с компонентом-названием домашнего животного.

В сопоставляемых языках наиболее ярко представлены фразеологические единицы с компонентами-названиями домашних птиц, что является отражением общечеловечности жизненного опыта разных народов.

Фразеологизмы с орнитонимами позволяют судить о национальных чертах народа, их создавшего. Особый интерес представляет выявление национально-культурной специфики в образной картине мира на материале зоонимов домашних животных, поскольку более или менее одинаковый набор домашних животных является общим окружением для народов-носителей исследуемых языков и представляет собой основу для универсально-типологических ассоциаций, связанных с данными животными и присущих конкретному народу.

Домашние птицы были приручены и разведены человеком для удовлетворения хозяйственных потребностей, поэтому неудивительно, что их привычки зафиксированы во фразеологизмах. Например, по крику петуха наши предки определяли время. Выражение «первые петухи» означает

полночь, в испанском *al primer gallo* ‘в полночь’, а «встать с петухами» или «до третьих петухов» означало *na rasquete*, в русском языке *с петухами* значит ‘очень рано утром просыпаться, вставать,’ в испанском – малоупотребимое в современном языке *al canto del gallo* ‘с петухами, на рассвете’, *entre gallos y medianoche* ‘некстати, не вовремя’. Аналогично, рано вечером ложиться, в испанском – *acostarse con las gallinas* или *acostarse a la hora de gallinas* ‘рано с курами ложиться’. Испанский фразеологизм *en menos que canta un gallo* ‘вмиг, в мгновение ока’ связан с эпизодом Евангелия, в котором Иисус говорит, что прежде нежели пропоет петух, Петр трижды отречется от него. *Misa de(l) gallo* ‘рождественская служба, которая проводится в полночь’. Примечательно, что в испанской лингвокультуре петушиное пение ассоциируется с удачей, что фиксируется в обороте *otro gallo me (te, nos) cantará (cantara, cantaría)* (букв. ‘другой петух мне пропоет’), т.е. ‘будет и на моей улице праздник, все переменится к лучшему’. В нашей культуре также считалось, что петушиный крик отгоняет нечистую силу и образ петуха, который, как храбрый воин, разгоняет нечистую силу, часто встречается в устном фольклоре и сказках. С петушиным пением связаны также выражения *dar (hacer, soltar) un gallo* ‘пустить петуха, сфальшивить’, *oyó al gallo cantar, y no supo en qué muladar* ‘слышал звон, да не знает, где он’. Но если поет курица, она оказывается виноватой *cantar la gallina* ‘признать свою вину’.

Как в испанском, так и в русском языке петух ассоциируется как с образом человека, не терпящего рядом с собой соперника *no cantan bien dos gallos en un gallinero*, так и драчливого, самодовольного человека, который постоянно демонстрирует свое лидерство: *el gallo* разг. ‘верховод; первый (парень); заводила’, *gallo de pelea* ‘бойцовый петух’, *tener mucho gallo* ‘задаваться, важничать’, *engreído como gallo de cortijo* ‘самодовольный, надутый как индюк’, *levantar / alzar el gallo* ‘повысить голос, вести себя вызывающе, заноситься’, *andar de gallo* (букв.: ходить петухом) ‘развлекаться, гулять, кутить’, *bajar el gallo* ‘сбить спесь’, *ir uno a escucha gallo* ‘напряженно прислушиваться; держать ухо востро’, *estar como gallo en gallinero*.

Есть немало латентных, неявных сходств, опорных фразеологических образов, которые характеризуются близостью, но не идентичностью. Близость эта может таить в себе и определенные коннотативные нюансы, которыми не стоит пренебрегать, ибо они могут оказаться прагматически востребованными в самый неожиданный момент. Упрек в трусости звучит по-испански как *ser un (una) gallina*, *ir a paso de gallina* ‘затрусить, засеменить’, однако не у курицы, а у петуха короткая память: *memoria de gallo*. В обоих языках орнитонимы служат для выражения идеи невозможного, нереального, фантастического, несуразного, глупого. Например: *cuando meen las gallinas* (букв. ‘когда куры будут мочиться’) ‘когда рак на горе свистнет’, *esto lo verán cuando las gallinas tengan dientes* ‘после дождичка в четверг, когда рак на горе свистнет’, *tener muelas de gallo* (букв. с петушиными зубами) ‘беззубый, с плохими или редкими зубами (о человеке)’, *pedir leche de gallina* ‘не хватает только птичьего молока (имеется абсолютно все)’.

Внешний вид домашних птиц послужил основой для некоторых выражений: *tener más espolones que un gallo* ‘состариться, быть старым’, (используется с уничижительным значением), *patas de gallo* ‘гусиные лапки’, мимические морщины, появляющиеся с возрастом в уголках глаз, *pata de gallo* может обозначать и гусиные лапки – геометрический орнамент, используемый в текстиле, постоянно остающийся на пике модных трендов, а также нелепость, глупость, чушь, так, *salir con una pata de gallo* ‘ляпнуть, сказануть’. Для концептуализации страха, холода в испанском употребляются такие фразеологизмы, как *carne de gallina* ‘гусиная кожа’, *se le puso carne de gallina* ‘у него мурашки побежали, мороз пошел по коже’. Чувство страха, неловкости и дезориентации, испытываемое в незнакомой обстановке или среди незнакомцев, передается фразеологизмом *estar/sentirse como gallina en corral ajeno* ‘быть/чувствовать себя не в своей тарелке’.

Упоминание о куриной слепоте в испанском языке мы находим только в названии игры *gallina ciega* ‘жмурки’. Русские выражения *курам на смех, денег куры не клюют, писать как курица лапой* являются безэквивалентными в испанском языке.

Как в русском, так и в испанском языке курица способна нести золотые яйца и резать курицу, несущую золотые яйца, означает загубить прибыльное дело, что объясняется тем, что данное выражение пришло к нам из басни древнегреческого баснописца Эзопа «Курица и золотые яйца»: *matar la gallina de los huevos de oro* ‘убить курицу, несущую золотые яйца; рубить сук, на котором сидишь’. *Soltar/aflojar una gallina* ‘раскошелиться, заплатить’.

На первый взгляд может показаться, что у испанцев образ курицы позитивен (*acostarse con las gallinas, como una gallina con sus polluelos*), но наличие таких выражений как *ser más puta que las gallinas* и *ser un gallina*, которые могут использоваться как оскорбления, свидетельствуют об обратном. Таким образом, можно говорить о гендерной асимметрии, возникающей в результате употребления названий самки и самца некоторых птиц в качестве компонента фразеологизма. Курица и петух не единственные герои многих ФЕ с компонентами-орнитонимами, которые представляют обширный материал для изучения.

Различия в образной составляющей близких по значению фразеологизмов с анималистическим компонентом являются следствием несовпадения техники вторичной номинации в языках. Наличие одинакового анималистического образа свидетельствует об общности жизненного опыта, который извлекается из единого материального мира.

Несовпадения в плане узуальности того или иного анимализма в разных языковых картинах мира в большинстве случаев обусловлены субъективным взглядом представителей различных лингвоэтнических общностей на окружающую действительность, т.е. особенностями национального сознания, сформированного под влиянием языка и культуры. Обладая всеми лексико-семантическими и грамматико-синтаксическими характеристиками фразеологизмов, рассматриваемые единицы отличаются повышенной экспрессивностью и высокой образностью.